

Глава 13. Жёнушка ведь своя, нужно делить тяготы вместе

Вечером Сун Вэнь не пошёл играть в шахматы. Вместо этого он, прихватив несколько коробок с телефонами, устроил импровизированный лоток под мостом.

Сотня телефонов была аккуратно разложена на складном столике. Зевак собралось немало, но покупать никто не спешил.

Один мужчина, скрестив руки на груди, громко заявил:

— Кто же так телефоны продаёт? Наверняка восстановленный хлам из Хуацяньбэй.

Прихлопнув третьего комара, Сун Вэнь позвонил Линь Чжию.

— Лу Цзиньань заставил тебя продавать телефоны, чтобы вернуть деньги? — раздался в трубке возмущённый голос.

За этим последовало несколько крепких выражений, от которых юноше даже стало немного легче. Зуд от комариных укусов почти прошёл.

Через двадцать минут у обочины с визгом тормозов остановились три фургона с логотипом «Хуае шума». Линь Чжю, выходя из машины, чуть не наступил на клеёнку деда, торговавшего стельками. За ним следовали семь или восемь продавцов в униформе, которые, завидев потенциального покупателя, тут же демонстрировали профессиональную улыбку в тридцать два зуба.

Отряхнув брюки, мужчина присел на корточки рядом с Сун Вэнем.

— Лицензия на торговлю, сертификаты качества, гарантийные талоны и команда профессиональных продавцов — всё для тебя.

Затем он одолжил у деда со стельками спрей от комаров и обильно побрызгал себе на одежду.

— Деньги Лу Цзиньаню я возвращать не собираюсь. Это всё, чем я могу тебе помочь.

— Кстати, — Линь Чжю указал на сотрудников, которые клеили ценники на телефоны, — они могут помочь только до девяти. В девять у них заканчивается смена, а за сверхурочные я платить не буду.

Сун Вэнь кивнул и посмотрел на часы. До девяти оставалось полтора часа.

Но в данный момент его больше волновало, насколько эстетично выглядит собеседник.

Его взгляд скользнул по складкам на брюках мужчины, затем по его ссутулившейся спине. Сун Вэнь остался недоволен.

— Может, вы пойдёте и встанете в стороне? Не нужно помогать мне продавать, — предложил он.

Тот махнул рукой, не придавая этому значения.

— Ничего страшного.

— Вы так сидите... некрасиво.

— Да ладно, кто на меня смотрит.

— Я.

Воздух на секунду застыл. Линь Чжии повернулся к юноше.

— Сяо Сун, я тебе всё ещё нравлюсь?

Сун Вэнь тоже на мгновение растерялся.

— Нет.

— Тогда...

— Просто мне кажется, что вы некрасиво сидите. Не... радует глаз.

Мужчина некоторое время смотрел на него, а затем тихо рассмеялся.

— Сяо Сун, я слышал, ты больше года ходишь на свидания, но всё безуспешно. Ты, случайно, не слишком заиклен на внешности?

Среди тех, с кем Сун Вэнь ходил на свидания, на десять человек приходилось семеро «кривых дынь» и восемь «треснутых фиников». Из оставшихся двоих один оказался брачным аферистом, а другой — уголовником. Так что да, успехом не увенчалось ни одно.

Видя, что юноша молчит, Линь Чжи, оперевшись на колени, поднялся.

— Хорошо, я встану в стороне и приму красивую позу. В конце концов, это я втянул тебя в эту историю.

Но едва он выпрямился, как у него потемнело в глазах, и он пошатнулся.

Сун Вэнь хотел было его поддержать, но чья-то широкая ладонь опередила его и крепко схватила Линь Чжи за руку.

— Осторожнее.

Голос был низким и резким. Сун Вэнь поднял голову и увидел того самого водителя.

У мужчины были глубоко посаженные глаза, в которых невозможно было прочесть никаких эмоций. Плотнo сжатые губы придавали ему суровый вид. Он действовал быстро: поддержав начальника, он тут же окинул окрестности настороженным взглядом.

Сун Вэнь, задрав голову, смотрел на него с нескрываемым интересом. Но не успел он вдоволь налюбоваться, как ладонь Линь Чжи опустилась ему на лицо и мягко оттолкнула.

— Ты, я смотрю, ни одного симпатичного не пропускаешь.

С этими словами он картинно ослабел, делая вид, что вот-вот упадёт в объятия мужчины позади него. Но тот, убедившись, что Линь Чжи стоит на ногах, тут же отстранился, бросив лишь:

— Я сделал это из-за спешки и помял вам рукав. Вы не можете вычесть это из моей зарплаты.

Тот цыкнул языком, картинно отряхнул одежду, а затем, наклонившись к Сун Вэню, прошептал:

— На меня смотри сколько хочешь, а на него — не стоит.

Сун Вэнь бросил последний взгляд на мужчину, скрывшегося в тени моста, и кивнул.

Такая покладистость заставила Линь Чжи вздохнуть.

— Даже не спросишь почему?

— Почему?

— Моё, — в глазах собеседника промелькнул нескрываемый собственнический огонёк. — Потому что он мой.

Первым покупателем стал мужчина на мотоцикле.

Рёв мотора, приближаясь, становился всё громче и грубее. Пыльный мотоцикл остановился у лотка.

Байкер опёрся одной ногой о землю. Шлем скрывал большую часть его лица, виден был лишь волевой подбородок.

Несколько секунд он свысока смотрел на сидевшего на корточках Сун Вэня, а затем спросил:

— Телефоны продаёшь?

Сун Вэнь поднялся.

— Да. Новая, но старая модель. На двести юаней дешевле, чем в магазине.

Щёлкнула застёжка, и мужчина снял шлем. Перед Сун Вэнем предстало лицо с резкими чертами и густыми бровями, нависавшими над глазами. Вид у него был довольно свирепый.

При ближайшем рассмотрении можно было заметить, что его губы были бледными, с глубокими морщинками, а кожа — огрубевшей от ветра и солнца. Но стоило ему опустить взгляд, как в его глазах появлялась грубоватая, но притягательная красота.

Сун Вэнь замер, широко раскрыв глаза. Прошло несколько мгновений, прежде чем он обрёл дар речи.

— Чжан Бэйе? Что ты здесь делаешь?

— А почему бы и нет? — Татуировки на руках Чжан Бэйе стали ещё ярче, чем когда он только вышел из тюрьмы. Они переползали через локоть, делая его вид ещё более дерзким.

У него сложилось определённое мнение о молодом человеке, которого его родители смогли так легко обвести вокруг пальца.

— Что, опять тебя за простака держат? Обманом заставили телефоны продавать?

Линь Чжии, стоявший в стороне, с любопытством наблюдал за ними.

— Приятель, телефон покупаешь? — Он подтолкнул Сун Вэня вперёд. — Он по глупости задолжал своему начальнику двести тысяч, и этот бессердечный босс заставил его за три дня продать все эти телефоны.

— Правда? — Чжан Бэйе посмотрел на Сун Вэня.

Хоть Линь Чжии и преувеличивал, но в целом был прав. Сун Вэнь кивнул.

— Да.

— Ты меня не перестаёшь удивлять, — Чжан Бэйе слез с мотоцикла, присел на корточки и взял в руки один из телефонов. — Сколько стоит?

— Модель, конечно, старовата, но надёжная. 1780, — ответил за юношу Линь Чжии.

Положив коробку, Чжан Бэйе достал свой телефон и набрал номер.

— Старина Чжан, деньги за проект пришли. Ты уже придумал, что подарить рабочим?

Голос на том конце провода был таким громким, что Сун Вэнь расслышал его через весь лоток.

— Деньги только что пришли, как раз думаю.

— Можешь больше не думать. Купи рабочим новые телефоны. Практично.

Закончив разговор, он зубами стянул перчатку и достал из кармана визитку.

— Мне нужно шестьдесят восемь штук. Завтра доставь на стройплощадку торгового города «Хуашунь». Деньги получишь у моего бухгалтера.

Линь Чжии был немало удивлён.

— Ого, приятель, да у вас с Сяо Суном, я смотрю, крепкая дружба.

Чжан Бэйе снова надел шлем, а затем, перегнувшись через лоток, взъерошил волосы Сун Вэня.

Его смех, приглушённый шлемом, прозвучал глухо.

— Жёнушка ведь своя, нужно делить тяготы вместе.

Он сел на мотоцикл и, как и в прошлый раз, помахал рукой на прощание.

— Я поехал.

Линь Чжии, засунув руки в карманы, с улыбкой крикнул ему вслед:

— Пусть работяги не волнуются, гарантия и сервисное обслуживание — всё как положено!

Проводив взглядом мотоцикл, он повернулся к ошеломлённому Сун Вэню.

— Как он тебя назвал? Что между вами происходит?

Сун Вэнь, покраснев, принялся упаковывать телефоны.

— Ты, наверное, знаешь его родителей, — пробормотал он.

— Я? — протянул Линь Чжии и вдруг что-то вспомнил. — Это те самые старики, которые ищут пару для своего сына? — Он снова посмотрел в ту сторону, куда уехал мотоцикл. — Так он и есть... тот самый уголовник?

— Да. Он уже вышел.

Линь Чжии, помогая ему складывать телефоны в сумку, не унимался:

— Вы что... вместе?

— Нет, — ответил Сун Вэнь. — Он шутит.

— А, — улыбнулся мужчина. — Понятно, почему ты попался на удочку тех стариков. Ты запал на лицо их сына. — Он причмокнул. — А он ничего, с огоньком. Грубоват, конечно, но харизма чувствуется.

Сун Вэнь промолчал, что было равносильно... согласию.

<http://bllate.org/book/15991/1499125>